8. ОРГАНИЗАЦИЯ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ

Историк Колин Кросс (Colin Cross), в своей книге «Адольф Гитлер» (London, 1973), пишет, что «перевозка миллионов евреев по Европе и их массовое уничтожение во время тяжелых условий войны является совершенно невообразимой», (стр. 307). Конкретное описание существующей транспортной ситуации мы можем найти в книге генерала Манштейна «Verlorene Siege» («Потерянная победа»), издательство Bernard & Graefe, Мюнхен, 1979 г., где он пишет, (стр. 380), что 31 декабря 1942 г. Гитлер принял решение создать новый корпус из переброшенных с западного фронта дивизий «Лейбштандарте», «Тотенкопф» и «Рейх» для прорыва к окруженной армии Паулюса. Но из−за перегруженности железных дорог эти дивизии могли бы прибыть в Харьков не раньше середины февраля, шестая армия вряд ли сумела бы продержаться так долго.

Это просто невообразимо, что немцы, ведя изнурительную войну, стали бы еще и перевозить миллионы евреев по Европе в места для организованного массового уничтожения. Это бы наложило огромное бремя на их транспортную систему, которая и без того уже была растянута до предела военными перевозками по обеспечению гигантского фронта от Баренцева до Черного моря.

Если же мы допустим, что в Освенцим в течение войны было перевезено только то количество людей, которое там было зарегистрировано, 363 тыс., то это имеет смысл, т.к. их использовали для принудительного труда. Из трех миллионов евреев, находящихся под немецкой оккупацией, вряд ли больше двух миллионов было интернировано в любой конкретный промежуток времени, а скорее всего эта цифра ближе к полутора миллионам. Ниже мы проанализируем доклад Международного Красного Креста и увидим, что в некоторых странах, как в Словакии, например, евреи вообще не были интернированы, а другие были помещены не в лагеря, а в «закрытые города», в гетто, как, например, Терезиенштадт (Teresienstadt). А из Западной Европы было депортировано меньше евреев, чем из Восточной. Даже Райтлингер считает, что из 320 тыс. французских евреев только 50 тыс. были депортированы, хотя позже, на основании анализа железнодорожных документов, была установлена точная цифра − 75.721.

И стоит также задать другой вопрос − было ли физически возможно уничтожить миллионы людей, было ли у немцев на это достаточно ресурсов? Ведь они даже вынуждены были использовать

принудительный труд в своей экономике, до такой степени у них не хватало рабочих рук. К тому же возможно ли уничтожить все следы шести миллионов трупов? Могли ли такие огромные массы людей, процесс их убийства, их трупы, процесс их уничтожения быть скрыты от посторонних глаз? Освенцим был окружен не стеной, а забором из колючей проволоки, все, что там творилось было видно снаружи. К тому же как может мыслящий человек поверить в то, что существовали технические возможности убить шесть миллионов, да так, чтобы никто не видел, а потом еще избавиться от всех тех трупов без следа?

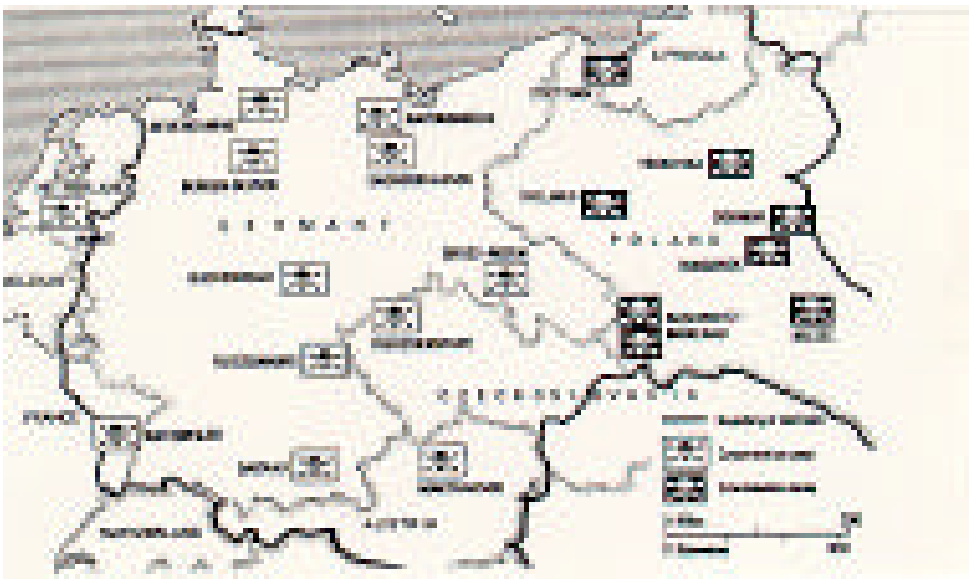
Составители этой легенды приложили большие усилия к тому, чтобы исказить условия в немецких концлагерях до такой степени, чтобы люди поверили в возможность убийства там миллионов людей. Вильям Ширер, в обычном для себя безответственном стиле, утверждает в своей книге «Взлет и падение Третьего Рейха» – «Все тридцать немецких концлагерей были лагерями смерти.» (стр. 1150). Это совершенно неверно, и даже главные поборники легенды о шести миллионах уже давно были вынуждены это признать. Ширер также цитирует книгу Е. Когона «Теория и практика ада», (Eugene Kogon, The Theory and Practice of Hell, N.Y., 1950, стр. 227), в которой утверждается, что 7,125 милл. были уничтожены, хотя в сноске он указывает, что эта цифра явно завышена.

«Лагеря смерти» за железным занавесом

В 1945 г. союзническая пропаганда утверждала, что все концлагеря, а особенно те, что находились на территории Германии, были «лагерями смерти», но это продолжалось недолго. Выдающийся американский историк Харри Елмер Барнз написал – «Вначале утверждалось, что эти лагеря были в Германии, такие как Дахау, Бельзен, Бухенвальд, Захсенхаузен и Дора, но скоро стало очевидным, что там не проводилось уничтожения людей. Тогда история была сдвинута в Освенцим, Треблинку, Майданек, Собибор, Бельзек. Но даже и это не весь список, который расширялся по необходимости», (Rampart Journal, лето 1967 г.)

А получилось так, что некоторые честные англичане и американцы из оккупационных войск не нашли никаких газовых камер, хотя они и признали, что много узников погибло от голода и болезней в последние
месяцы войны. В результате этого центр легенды о массовом уничтожении был сдвинут на восток, в советскую зону оккупации.

И такие лагеря, как Освенцим и Треблинка были представлены как центры по организованному уничтожению людей. Советским самим эта легенда была очень на руку и они приложили много труда, чтобы ее создать и поддерживать, для этого они закрыли доступ в лагеря на территории под своим контролем.



Каким–то «странным» образом все «лагеря смерти» оказались на коммунистической территории.

Ужасные преступления якобы совершались в тех лагерях, но никому не разрешалось там побывать и посмотреть своими глазами, чтобы проверить насколько это вероятно. Советские власти, а также другие поборники легенды о геноциде, утверждали, что четыре миллиона людей погибли в
Освенциме, в гигантских газовых камерах, вмещающих 2 тысячи людей, и никто это не был в состоянии опровергнуть, т.к. доступ в лагеря был закрыт.
Где же правда? С.Ф. Пинтер (Stephen F. Pinter), который в течение шести лет служил юристом в военном департаменте США с оккупационной армией в Германии и Австрии, сделал следующее заявление, напечатанное в Католическом журнале «Наш Воскресный посетитель» (Our Sunday Visitor) от 14 июня 1959 г. «Я был в Дахау в течение 17 месяцев после войны, как юрист военного управления и я заявляю, что там не было никаких газовых камер. Посетителям показывали крематорий и говорили, что это газовая камера. В других концлагерях на территории Германии также не было газовых камер. Нам говорили, что в Освенциме была газовая камера, но мы не имели возможности убедиться в этом своими глазами, т.к. советские никого туда не пускали. Я провел шесть лет

в послевоенной Германии и Австрии и я могу с авторитетом заявить, что хотя и были случаи убийства евреев, их число среди погибших не больше миллиона. Я пришел к этому выводу после разговоров с тысячами евреев, бывшими узниками концлагерей в Германии и Австрии.»

Пинтер, конечно, понимал, что пропаганда пыталась крематорий представить как газовую камеру. И этот трюк успешно использовался на протяжении нескольких лет. Т.к. газовых камер не было, то чтобы запутать людей, пропаганда использовала выражение «газовые печи». Печи же там были обычного типа, как и в теперешних крематориях, и они использовались для кремации трупов людей, умерших от естественных причин, как, например, инфекционных заболеваний.

Немецкий архиепископ, кардинал Фаулхабер (Faulhaber) из Мюнхена, сообщил американцам что при бомбардировке Мюнхена в сентябре 1944 г. погибло 30 тыс. людей. Он попросил власти кремировать трупы в крематории в Дахау, но ему было сказано, что это невозможно, т.к. в крематории была всего лишь одна печь, и там просто невозможно столько сжечь трупов. Как же тогда там можно было сжечь 238 тысяч трупов убитых евреев, которые, как поначалу утверждалось, были там убиты? [1]

Как снижалось число убитых

Манипуляции с числом погибших в Дахау являются типичым примером преувеличений вокруг легенды о шести миллионах. В 1946 г. Филип Ауэрбах, еврейский секретарь Баварского правительства, (тот самый что впоследствии предстал перед судом по обвинению в хищении денег, которые он получал путем включения в списки о компенсации несуществующих людей), открыл мемориальный обелиск в Дахау, на котором были выбиты следующие слова – «Эта земля сохраняется как памятник 238 тысячам людей, которе были тут кремированы.»

---

[1] В современных крематориях кремируют в среднем два трупа в день, максимальная нагрузка не должна превышать три в день, не более 50 – 60 в месяц, иначе обкладка печи долго не протянет. После кремации одного трупа печь надо немного охладить в течение часа или даже двух, т.к. если вкатить труп в печь, раскаленную до полной температуры, то ткани буквально вскипают, и если это попадет на раскаленную обкладку, то она будет повреждена. На кремацию трупа средних размеров требуется больше 40 кг угля. Современные крематории чаще используют газ. Кстати главной причиной того, что в Индии практически не осталось лесов, является их практика сжигания умерших, на что необходимо больше 200 кг древесины.

С тех пор «официальное число» погибших в Дахау постоянно снижалось, и на время писания этой книги оно состоит из немногим больше 20 тысяч, из которых большинство погибло от голода и тифа под конец войны. И эта «ревизия» числа погибших будет несомненно продолжаться и в других лагерях, и когда−нибудь и те «легендарные» шесть миллионов постигнет та же судьба.
Число погибших в Освенциме также претерпело значительную ревизию. Уже даже Райтлингер не верит в абсурдные утверждения о трех−четырех миллионах. Он теперь говорит, что погибло 600 тысяч. И хотя даже эта цифра является огромным преувеличением, это значительное уменьшение ранних «оценок». И дальнейшее «официальное» уменьшение неизбежно. Даже Ширер принял эту последнюю цифру Райтлингера, но каким−то непонятным образом он все еще держится за сказку, что примерно 300 тыс. венгерских евреев были умерщвлены за сорок шесть дней − поразительный пример безответственной писанины вокруг этих шести миллионов.

Условия в лагерях

Несколько тысяч узников лагерей погибло в последние месяцы войны. Это наводит на вопрос об условиях в лагерях. Этот предмет был искажен до фантастических преувеличений в огромном числе книг на эту тему. Доклад Красного Креста показывает, что в течение всей войны в лагерях были весьма сносные условия. Работающие узники получали в день еду, включающую 2750 килокалорий, что превышало более чем в два раза паек для немецких жителей в оккупированной Германии после войны. Заключенные имели доступ к медицинскому обслуживанию, больные отправлялись в госпиталь. В отличие от советских лагерей, заключенные могли получать посылки от Красного Креста, в которые входили еда, одежда и медикаменты. Прокуратура проводила расследование в каждом случае ареста за криминальную деятельность, тогда как в советских лагерях царил произвол уголовников. В отличие от картины созданной пропагандой, в немецких лагерях царил не произвол охраны, а закон, хотя, конечно, это был закон военного времени. И этот закон одинаково применялся и к охране, и к заключенным. В федеральном архиве в Кобленце находится директива Гиммлера предписывающая жестоко наказывать членов охраны и администрации лагерей за произвол в отношении заключенных (Манвелл, Франкль, стр. 312). Конечно, случаи произвола имели место, но они немедленно расследовались

Криминальной Полицией Рейха. Комендант Бухенвальда Кох был предан суду в 1943 г. за хищение государственной собственности и случаи произвола в лагере. Главный судья Конрад Морген лично возглавлял тот процесс. Это был открытый суд, на который могла приходить публика. Стоит заметить, что Освальд Поль, главный администратор системы концентрационных лагерей, с которым так жестоко обошлись в Нюрнберге, был за смертную казнь Коху. Суд СС приговорил Коха к смерти, но ему был предоставлен выбор служить на Восточном фронте, но принц Вальдек, командир СС в том округе, привел приговор в исполнение до того как выбору Коха мог быть дан официальный ход. Этот случай наглядно демонстрирует всю серьезность, с которой СС относилось к порядку в лагерях. [2]

Было проведено 800 расследований жалоб на охрану, из которых несколько дел было передано в суд. В своих показаниях в Нюрнберге Морген указал, что он имел доверительные разговоры с сотнями узников на тему условий их содержания. Во время своих инспекционных поездок он не нашел истощенных узников, кроме тех кто лежал в госпиталях с тифом. Он также указал, что производительность труда в лагерях была гораздо ниже чем среди вольнонаемных.

Лагерь Дахау возле Мюнхена был типичным – хотя там люди и принуждались к труду, условия их содержания были человеческими, что кстати отметил коммунист Эрнст Руфф (Ernst Ruff) в своих письменных показаниях в Нюрнберге от 18 апреля 1947 г. Командир польского подполья Ян Пьечовяк, который был в Дахау с 22 мая 1940 г. до 29 апреля 1945 г., отметил в своих показаниях, что с заключенными хорошо обращались и что администрация СС была дисциплинирована. Берта Широчин (Berta Schirotschin), которая работала в столовой Дахау в течение войны дала показания, что те, кто работали, получали второй завтрак в 10 утра, до начала 1945 г., несмотря на возраставшие трудности в Германии.

Сотни письменных показаний в в Нюрнберге указывают на хорошие условия в лагерях, но рассматривались, как правило, только те, которые держали линию официальной пропаганды. Из показаний евреев можно видеть, что они сильно преувеличивали тягость условий, связанных с их депортацией. Им, естественно, не

---

[2]Кох был публично повешен в Бухенвальде. Появилось много легенд о его жене Ильзе. Несомненно, она грела руки на наворованном имуществе, но насколько правдоподобны рассказы о том, что она, якобы, отправляла узников на смерть, можно судить хотя бы из того, что «абажуры из человеческой кожи» оказались подделкой.

нравилось, что их интернировали, но факт остается фактом, что люди других национальностей, даже те кто был интернирован по политическим мотивам, давали более сбалансированную картину того, что с ними было. Во многих случаях бывшим интернированным, как, например Шарлотте Борман, чьи показания шли вразрез с официальной пропагандой, не разрешили выступить на суде.

Неизбежный хаос

Под конец войны ситуация в лагерях значительно изменилась. Доклад Красного Креста от 1948 г. указывает, что бомбардировки союзников парализовали транспортную систему Германии, невозможно было подвезти продукты питания в лагеря и там начался голод, который, кстати, затронул и немецкое гражданское население.Эта ужасная ситуация была отягощена тем, что в лагерях было больше людей, чем количество, на которое они были рассчитаны. Голод и антисанитарные условия привели к эпидемии тифа. Это переполнение лагерей произошло в результате того, что заключенные из восточных лагерей были эвакуированы на запад, колонны обессилевших людей прибыли в лагеря, в которых ситуация к тому времени очень сильно ухудшилась. Лагерь Бельзен возле Бремена был особенно в плохом состоянии под конец войны, и доктор Гиммлера, Феликс Керстен (Felix Kersten) указывает, что репутацию «лагеря смерти» Бельзен получил из−за жестокой эпидемии тифа, которая там разразилась в марте 1945 г. («Мемуары», Memoirs, 1940−45, London, 1956).

Эти ужасные условия явились причиной нескольких тысяч смертей. Это случилось в самом конце войны, но пропаганда шести миллионов беззастенчиво стала использовать фотографии скелетоподобных трупов как «доказательство» того, что в лагере проводилось массовое уничтожение людей с самого его открытия, и что все эти трупы были жертвами нацистов.

Поразительно честная оценка ситуации в Бельзене в 1945 г. была дана в книге «История Второй Мировой Войны», под ред. Пурнелла (Purnell, History of the Second World War, том 7), в описании, данном доктором Расселом Бартоном (Russel Barton), главным психиатром в госпитале в Севералле, в районе Эссекс, который провел месяц в лагере как студент медицинского факультета. Описывая причины большого числа смертей в лагерях под конец войны, он приводит слова бригадного генерала Глина Хьюза (Glyn Hughes), из

английского медицинского корпуса, который был назначен командиром Бельзена в 1945 г. Хьюз не думал, что в лагере были какие–либо жестокости, хотя там, несомненно, была дисциплина военного времени и принудительный труд. «Многие,» пишет Бартон, «считали, что состояние узников после освобождения лагеря явилось результатом целенаправленной политики гитлеровской Германии. Заключенные говорили о плохих условиях и иностранные журналисты нарисовали картину в соответствии с требованиями пропаганды дома.»

Доктор Бартон пишет, что голод и эпидемии были неизбежны в тех условиях, но что они имели место только под конец войны, в 1945 г. «Из разговоров с заключенными у меня создалось впечатление, что условия в лагере были неплохими до конца 1944 г. Бараки были построены между деревьев, там были туалеты, души и печи для обогрева.» Он также объясняет причину нехватки еды. «Немецкие военные медики сказали, что в течение

Сцена в лагере Дахау после освобождения.

Бывшие узники концлагеря едут домой.

последних месяцев становилось все труднее и труднее доставлять продукы питания в лагерь. Все что двигалось по дорогам расстреливалось с воздуха (...) Доктор Бартон пишет, что он был поражен увидев записи за последние два−три года, перечисляющие поступления продуктов питания в столовую. Тогда я понял, что, в отличие от общепринятого мнения, у немцев не было никаких планов по истреблению людей. Почему же тогда так много людей были ужасно истощены? Основной причиной таких ужасных условий в Бельзене были недостаточные количества поставляемой еды, медикаментов, сильная теснота из−за того, что туда привозили людей из других лагерей. Тиф очень ослаблял организм и больные теряли вес.

В дополнение к смертям, которые были неизбежны в таких условиях, Глин Хьюз пишет, что около тысячи людей умерли сразу после освобождения от переедания, т.к. их ослабленный организм не мог принять много еды. Как человек, который видел концлагерь своими глазами, доктор Бартон несомненно понимает фальшивую сущность всей этой лагерной мифологии и он пишет − «Пытаясь объяснить причины условий в Бельзене под конец войны, надо быть начеку в отношении огромного пропагандистского потенциала, который представляла вся эта масса скелетоподобных трупов.» Пытаться давать оценку событиям, которые привели к этому в наивных категориях «хорошего» и «плохого» значит отвергать остальные причины.»

Фальшивые фотографии

Трагические ситуации типа той, что имела место в Бельзене были не только беззастенчиво использованы в целях пропаганды, но были также сделаны фальшивые фотографии и фильмы. В большинстве лагерей удалось избежать условий, подобных тем, что привели к массовым смертям в Бельзене и их заключенные вышли оттуда в хорошем состоянии здоровья. Но этих фотографий вы не увидите в книгах и фильмах о «шести миллионах», зато там полно подделок. Поразительный пример такой подделки был описан в английском «Католическом Вестнике» (Catholic Herald) от 29 октября 1948 г. Там писалось, что в городе Кассель (Kassel), где каждого взрослого немца заставляли смотреть фильм об «ужасах Бухенвальда», доктор из Геттингена увидел себя на экране, хотя он никогда не был в Бухенвальде. Оказалось, что это был фильм, снятый после бомбардировки Дрездена 13 февраля 1945 г., где этот доктор тогда находился. После того налета, в котором погибло 130 тыс. людей, в большинстве женщины и дети, беженцы из восточных районов.[3]

На протяжении нескольких недель после этого тела погибших сжигали в штабелях. Эти сцены были засняты немецкими военными кинооператорами, ленты потом попали в руки союзников и они их пустили в дело.

Подделка фотографий о военных жестокостях это не новое дело. В книге Артура Понсонби «Фальшь в военное время», (Arthur Ponsonby, Falsehood in Wartime, London, 1928), показывается как фабриковались «фотографии» «немецких жестокостей», якобы имевших место в первую мировую войну. Среди прочих Понсонби показывает фабрикации «Фабрика трупов», «Бельгийский ребенок без рук», которые похожи на пропагандные фотографии о «нацистских жестокостях» времен Второй Мировой Войны. Ф. Вил (F. Veale) пишет в своей книге, что брусок мыла, якобы сделанный из человеческого жира напоминал попытку англичан тридцать лет до того обвинить немцев в таком преступлении. Но англичане извинились за ту старую фальшивку, а вот фальшивки последней войны до сих пор используются чтобы сдирать деньги с немецкой нации.

Другой известной фальшивкой были абажуры из человеческой кожи, экспертная комиссия впоследствии показала, что это была козлиная кожа. Даже Манвелл и Франкль вынуждены были признать, что эти абажуры, представленные как «вещественные

---

[3]По некоторым оценкам, число погибших было около полумиллиона, там было огромное число беженцев из восточных районов.

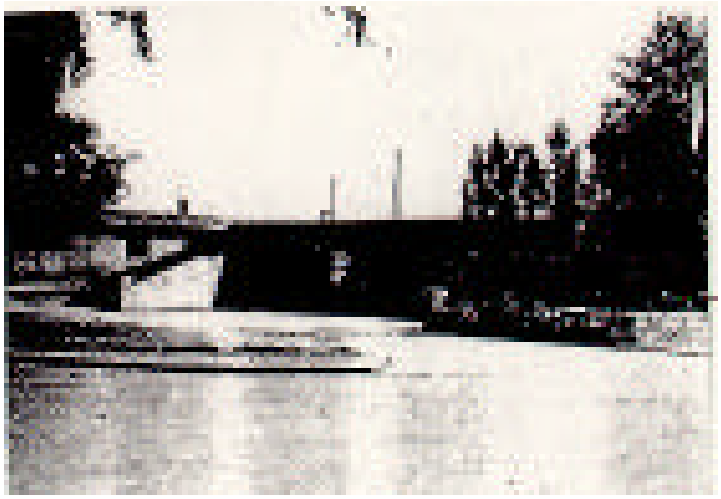
доказательства» на Бухенвальдском процессе «позже оказались под сомнением». (The Incomparable Crime, стр. 84). Письменное показание на тему этих абажуров дал некий Андреас Пфаффенбергер (Andreas Pfaffenberger). Генерал Люциус Клей признал, что многие письменные показания, после расследования, оказывались вымыслом.[4]

Замечательным исследованием по сфабрикованным фотографиям на тему мифа о «шести миллионах» является книга немецкого профессора Удо Валенди (Udo Walendy) «Bild Dokumente fur die Geschichtsschreibung?» («Фотографические документы для написания истории?»), которая вышла в 1973 г. и много раз с тех пор переиздавалась, в т.ч. на английском языке (Forged War Crimes malign the German Nation). Из многочисленных примеров, разобранных там мы приведем лишь один (см. илл.). Неизвестно кто снял первую фотографию, но вторая весьма известна. Это фотомонтаж – забор на заднем плане первой фотографии был убран, добавлена куча трупов и вот вам известная фотография об ужасах концлагерей! Эта фотография под титулом «Маутхаузен» была помещена на стр. 341 книги Р. Шнабеля «СС – власть без морали», (R. Schnabel, SS - Macht ohne Moral, eine Dokumentation uber die SS, Frankfurt, 1957)[5]

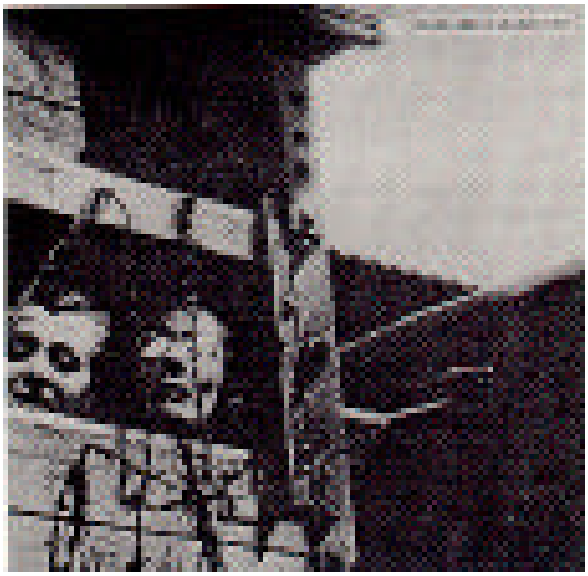
[4]Советские предоставили несколько сотен «письменных показаний» от людей проживающих возле Катыни, и все утверждали, что польских офицеров расстреляли немцы.

[5]В канадской газете Globe and Mail от 3 июня 1995 г. была напечатана большая статья о том, как фабриковались фотографии нацистских жестокостей, с актерами, «играющими» немецких солдат, а также «мирных жителей» и «трупов». В статье приводится один из меморандумов на эту тему а также указывается, что многие документы были изъяты из архивов и уничтожены. Очевидно правительство предпочло избежать последствий возможных разоблачений.

Как делаются фальшивые фотографии.



Примеры совет ского ст роит ельст ва в Освенциме. Дымовая т руба была пост роена после войны, и она не соединена ни с какой печью.



Эта фотография – подделка. Выглядит она весьма «драматично», но если так повесить колючую проволоку на окна, то узники убегут

Эта фотография была помещена в Нью Йорк Таймс от 9 июня 1974 г. под титулом «Печи Освенцима». Облик лагеря был в значительной степени изменен в течение 11 послевоенных лет, пока он был закрыт для посетителей. Это железо больше походит на бутафорию Совкино, чем на немецкую технику.

Валенди рассматривает восемнадцать других подделок в книге Шнабеля. Эта же самая фотография была напечатана в «Делах Международного Военного Трибунала (Proceedings of the International Military Tribunal, том XXX, стр.421), тоже якобы снятая в Маутхаузене. Она также напечатана без титула в показаниях Е. Аронеану (Eugene Aroneanu, Konzentrationlager, Документ F.321, представленный на Нюрнбергском процессе, в книге Хайнца Кюнриха (Heinz Kuhnrich), «Der KZ-Staat, Berlin, 1960, стр. 81), Вацлава Бердыча (Vaclav Berdych), «Mauthausen», Прага, 1959, и Роберта Ноймана (Robert Neumann, «Hitler - Aufstieg und Untergang des Dritten Reiches», Munchen, 1961).